

Глава 1527: Соппротивление Безбрежных Просторов

Вся планета дрожала. Естественные и магические законы, пространство и время — все Дао оказались подавлены. На планете Безбрежных Просторов осталась только снизошедшая воля. Всё накрыл плотный туман, из-за чего планета стала напоминать огромный сгусток тумана.

Воля, подобно Небесному Дао, пронизывала всё. В следующий миг она добралась до половины планеты и атаковала портал в попытке заблокировать перемещающую силу. Почувствовав надвигающуюся опасность, некоторые парагоны ошеломлённо воскликнули.

— Что происходит?

— Кто-то атакует магическую формацию?!

— Вражеская армия вторглась в школу Безбрежных Просторов? Невозможно!

Глаза Мэн Хао мрачно блеснули. Очевидно, воля Всевышнего пыталась не дать им попасть в некрополь. В этот момент в голове Мэн Хао и других парагонов с 9 эссенциями раздался голос, холодный, суровый и бесстрастный:

"Отныне любые перемещения запрещены!"

За исключением Мэн Хао и главы школы, все парагоны задрожали. Ша Цзюдун, Цзинь Юньшань и Бай Учэнь закашлялись кровью. Остальные вообще чувствовали, будто их сейчас разорвёт на части. Их плоть рвалась и кровоточила. Одной фразой голос серьёзно их ранил. В уголках губ главы школы показалась кровь, а у Мэн Хао только покраснели глаза.

— Собратья даосы, если мы не дадим отпор, то опасность только продолжит расти!

Мэн Хао свирепо оскалился и взмахом рукава призвал медное зеркало. Его мгновенно оплели чёрные нити, став антрацитовыми доспехами, а в руках появилось боевое оружие, которым он ударил в сторону неба. Воля Всевышнего дрогнула. В то же время начало опускаться колоссальное давление. Под таким гнётом перемещающий портал стал разваливаться на части.

Парагоны, хотели они того или нет, были вынуждены ударить всей силой своей культивации. После выплеска энергии люди сошлись в бою с волей Всевышнего. Безграничная энергия эссенции получила свободу. Даже жуткое давление не отменяло того факта, что все они были парагонами с 9 эссенциями, а некоторые даже на пике этой ступени. К тому же каждый из них немало извлёк из восьми медитаций на платформах трансцендентности. В них чувствовались следы ауры трансцендентности. С ней они могли сопротивляться давящей на них воле.

С рокотом магическая формация задрожала. Свет искривился, на земле образовывались провалы. Вибрация сотрясала всю половину планеты в то время, как по перемещающему portalу пошли трещины. В случае поломки школе Безбрежных Просторов будет трудно отправить людей в некрополь, вход окажется закрытым.

Снизошедшая воля наконец приняла форму размытой руки. Она затмила небо и начала опускаться на магическую формацию. Все парагоны, даже Цзинь Юньшань, впали в отчаяние. Как они могли сражаться с чем-то столь могущественным, как воля всего звёздного неба Всевышнего?

Рука затмила небосвод, но глаза Мэн Хао лишь блеснули. Он подумал достать деревянную статуэтку, но быстро отказался от этой идеи. Ему не очень хотелось это делать. В прошлый раз,

когда он попытался вобрать девятый заговор, вмешалась воля Всевышнего, которую, пусть и с трудом, но всё же удалось прогнать. Насколько он мог судить, использование девятого заговора до его завершения могло дорого ему обойтись и уменьшить его эффективность в будущем! К сожалению, сейчас другого выбора не было. Как вдруг тут глава школы взревел во всё горло:

— Это школа Безбрежных Просторов, ответвление сообщества Безбрежных Просторов! Никто не вправе вмешиваться в то, что мы делаем с наследием патриарха Безбрежные Просторы!

Он выполнил двойной магический пасс и указал рукой на небо. Вдалеке послышался грохот земли, а потом появилась древняя аура. Гигантская рука в небе дрогнула и застыла. Вновь раздался едва различимый голос. Мэн Хао сумел разобрать одно слово "Призрак".

Рука неожиданно начала снижаться ещё быстрее, чем раньше. Из разлома в земле ударил яркий алый свет. Вырвавшийся оттуда столб лавы вынес черепаший панцирь. От его первобытной силы всё вокруг задрожало. Словно нечто невероятно древнее, скрывавшееся под панцирем, пыталось вырваться на свободу. Панцирь начал вращаться, породив ураган. Стоило руке коснуться этого урагана, как он рассеялся, а изо рта главы школы брызнула кровь. Глаза старика покраснели. Он понимал, в какой страшной опасности они находились, поэтому прокричал:

— Сокровище Безбрежных Просторов, явись!

Панцирь перестал вращаться, и тут из него высунулась... золотая костлявая рука! Похоже, она принадлежала практику!

Во все стороны растёкся бессмертный ци, чья чистота выходила за грань воображения парагонов. Никто из них не видел столь незамутнённого и могучего ци, за исключением Мэн Хао, столкнувшегося с чем-то похожим у колонны Бессмертного за пределами Безбрежных Просторов.

С появлением костлявой руки бронзовая лампа внутри Мэн Хао замерцала. Это напомнило ему о первом визите на планету Безбрежных Просторов и том, что он почувствовал в бронзовой лампе. Большинство никогда бы не догадалось, кому принадлежала рука, если только они наизусть не знали определённые мифы и легенды. Но Мэн Хао нутром чуял, эта костлявая рука... принадлежала патриарху Безбрежные Просторы.

Он превратился из Бессмертного в Призрака и стал первым человеком среди звёздного неба Всевышнего, кому удалось достичь трансцендентности. Он же был первым, кто уничтожил палец Всевышнего. Как оказалось, после трансформации в Призрака одна из его рук осталась рукой Бессмертного. Он оставил её в качестве наследия, ставшее впоследствии оберегом школы Безбрежных Просторов.

Задрожав, воля Всевышнего отреагировала на появление руки разгневанным рёвом. Костлявая рука взмыла в воздух. В полёте она увеличивалась в размерах, пока не стала напоминать настоящую руку, пусть и совершенно титанических размеров. В следующий миг она обрушилась на опускающуюся ладонь воли Всевышнего. Словно два гиганта пересекли пространство и время, чтобы сразиться друг с другом над перемещающим порталом.

С рокотом по всей планете в земле образовывались провалы и трещины. Рука воли Всевышнего разбилась вдребезги, из-за чего воздух сотряс очередной разгневанный рёв.

Землетрясение грозило расколоть половину планеты. Из костлявой руки брызнул золотой свет,

защитивший всё от воли Всевышнего. В этот момент ожил перемещающий портал. Ослепительная вспышка, и Мэн Хао с остальными исчезли. От портала до сих пор слышался треск, но благодаря золотому свечению он не раскололся. Большая часть действительно рассыпалась, к счастью, ядро уцелело.

Воля Всевышнего успокоилась, а потом медленно исчезла. С ней пропало и золотое свечение. Золотая рука съёжилась, вновь став обычной костлявой рукой, а потом вернулась под черепаший панцирь и исчезла в лаве под землёй. Разлом затянулся, и всё вновь пришло в норму.

Мэн Хао с остальными переместились в некрополь. Его губы лишь покраснели от крови, остальные выглядели весьма потрёпанными. В глазах парагонов до сих пор стоял страх. От одной мысли о пережитой опасности у них сжималось сердце. Если бы рука опустилась на половину планеты, то не только бы уничтожила перемещающий портал, но и раздавила их насмерть.

Взгляды всех в группе, особенно главы школы, были направлены на Мэн Хао. Старик одарил его многозначительным взглядом, слегка наклонив голову. Произошедшее точно как-то было с ним связано.

Пару мгновений спустя Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился остальным.

— Я обязательно выполню данное обещание, — заверил он. Лицо главы школы смягчилось, наконец он кивнул.

— Благодарю, собрат даос Мэн, — сказал старик.

Мэн Хао молча взглянул на лежащий в руинах некрополь. Проверка показала почти полное отсутствие здесь воли Всевышнего. Следы всё же имелись, но они были очень слабыми. К тому же по мере приближения к девятому континенту эти следы ослабевали. Что интересно, на самом девятом континенте вообще отсутствовали намёки на волю Всевышнего.

"Это место идеально подходит для достижения трансцендентности", — заключил он.

Мэн Хао открыл третий глаз, и мир изменился. Вдалеке по-прежнему стоял гигантский трон. Сидящая на троне фигура открыла глаза и посмотрела прямо на Мэн Хао.